

Письмо Володи Опекунова из Витебска от 7 марта 2000 г.

г. Витебск

Здравствуйтесь, дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

Я получил Ваше письмо в начале февраля и оно придало ещё более сильный импульс в моей деятельности, чем телефонный звонок. С этим письмом в руках и изготовленными копиями главы "Прощание славян", как Вы советовали я начал новое хождение по издательствам. Но сначала закончу тему моего сценария.

В письме своему брату я сообщал, что собираюсь провести журналистское расследование. Но до этого не дошло. Чтобы не повторяться, я прилагаю к этому письму копию своего сочинения в Израиль моей корреспондентке Любе Каплан. Очень умная девушка с большими возможностями и перспективами, отличница.

Увлечение выдающимися людьми у меня идёт от философа Виктора Фёдоровича. Я думаю, в этом нет ничего плохого. Александр Андреевич увлекается рыбой, а однажды мне пришлось присутствовать на судовом собрании, посвящённом переходу через Панамский канал, на котором выступал Главный санитарный врач рыбного порта, увлечённый молодой учёный. Он рассказывал нам о тараканах, как они питаются, как размножаются и как воспитывают детей. Рассказ его был весьма занимательным, на что сидящий рядом со мной капитан сказал, что этот врач тараканов нам никогда не выведет, потому что он их любит.

История с моим сценарием напомнила мне старый анекдот из серии "Армянское радио": "Правда ли что товарищ Абрамян выиграл по денежно-вещевой лотереи автомобиль "Москвич"? Ответ: "Правда. Только не товарищ Абрамян, а товарищ Амбарцумян. И не автомобиль "Москвич", а сто рублей. И не по денежно-вещевой лотереи, а в преферанс. И не выиграл, а проиграл". По аналогии с этим можно спросить, правда ли что по сценарию В.В. Опекунова был снят фильм. Ответ: правда, но ...

Ещё мне вспомнилась история, слышанная мною в "Техрыбпроме", где я работал начальником конструкторского бюро по шкафам электрооборудования, после ИЗМИРАНа. Не секрет, что тогда передовая техника передиралась с западных аналогов. В техдокументации даже было требование о том, чтобы был указан этот аналог и было сообщено, в чём данная разработка достигает, а в чём, возможно, и превосходит аналог.

ЭВМ "Электроника-75" Калининградского завода "Кварц", где я учился на курсах, передиралась с американской учебной машины PDP-16. А в "Техрыбпроме", среди прочего, передиралась немецкая машина по изготовлению рыбного филе фирмы "Бадер". Машины эти работали плохо. В рыбных цехах на промысловых судах их ставили по пять штук и одну немецкую. Через месяц все наши вставали, но немецкая продолжала работать.

На выставку "Интеррыбпром" в Питере в 1982 году Калининградский "Техрыбпром" выставил свой вариант бадеровской машины. Главный конструктор стоял у машины на выставочном стенде и умирал от ужаса, что сейчас подойдёт сам Бадер, осмотрит машину и громко заявит о нарушении авторских прав, законодательства в области патентов и на весь мир опозорит передерщиков.

Настал страшный момент. Бадер подошёл к машине, в сопровождении большой группы своих работников и корреспондентов и попросил открыть кожух машины. Еле владея собой, главный конструктор выполнил его просьбу и замер, готовый в любую минуту потерять сознание. Бадер внимательно осмотрел машину изнутри и спросил: "И она у вас работает?" После чего безо всяких претензий удалился. Тогда все восприняли поступок Бадера как проявление благородства в его самой высокой степени.

Образ Бадера меня вдохновлял в истории с моим сценарием. Я успокоился. Негодяи сами себя наказали. Я сделал ксерокс газетной статьи из "Вечернего Минска" "Белорусское кино умирает", но оставил его дома в Минске, вышло в другой раз. При желании эту статью на первой полосе газеты можно прочитать в ИНТЕРНЕТе. Где-то с 5 по 25 февраля 2000 г. Адрес газеты: e-mail: omp@nsys.minsk.by; <http://vm.agava.ru>; <http://mv.press.net.by>

А тогда, возмущённый действиями "Беларусьфильма", я заготовил два варианта письма нашему Президенту Лукашенко, в которых призывал его навести порядок на киностудии. Как я понял из газетной статьи уже намечен ряд мероприятий, в том числе съезд Союза кинематографистов, где и сидят основные жулики, покрываемые Министром культуры. Ситуация напоминает мне пчелиное воровство, которое вдруг обнаруживается на пасеке. Пчёлы перестают собирать мёд с цветов, а начинают воровать его в соседних ульях. Возникают целые войны. Единственный способ спасти ситуацию, это выжечь паяльной лампой улей воров.

События же с романом развивались несколько лучшим способом. На первой же выставке с помощью Вашего, Александр Андреевич, письма я приобрёл двоих единомышленников. Письмо производит такое сильное воздействие, что один из писателей сразу стал звать меня "мэтром", а другой

звонит почти каждый вечер и советуется со мной по всяким пустякам. Общение с этими людьми я считаю очень полезным, так как они в курсе конъюнктуры.

В конце февраля я съездил на встречу с одним молодым книгоиздателем, договорившись о встрече заранее. Предложил почитать ему главу "Прощание славян" и предшествующую, чтобы показать хоть немного развитие событий, так как в главе "Прощание славян" сюжет не просматривается.

Этот книгоиздатель, прочитав Ваше письмо, проникся ко мне большим уважением, попросил секретаршу принести кофе и в течение часа, бросив все дела, беседовал со мной. Признался, что у него неполное среднее образование, но он читает Конфуция и его оппонента, кажется Лао-Цзы, причём принимает сторону Конфуция.

Юноша мне очень понравился, своей тягой к мудрости. Когда я спросил, какая у него сверхзадача, он признался, что хотел бы построить прекрасный город, но пока у него денег хватает только для того, чтобы запустить недавно купленную линию по изготовлению книг. Мощностъ её такова, что в течение суток, она может выпустить 30-тысячный тираж одной книги. На этот год у них в плане 12 книг. И они нуждаются в заказчиках. А свой редакционно-издательский отдел не обеспечивает линию работой.

Я слушал всё это как какую-то фантастику, так как на выставках громко говорят, что в Белоруссии издание книг становится не возможным и весь этот бизнес перемещается в Москву. Мы договорились встретиться через месяц, и этот бизнесмен по имени Олег Потапов под пристальными взглядами своих многочисленных работников очень тепло со мной попрощался. На всякий случай даю его координаты; вдруг Вам, Александр Андреевич, захочется с ним поговорить: (017) 269-94-28 и (017) 207-58-95, Олег Потапов. Его сотрудники: Юрий Иосифович Будько. Издательство "Мэджик", ул. Кнорина, 50а в Минске. Адрес в Интернет'е я могу выяснять потом.

Учитывая сказанное, лучше говорить с Олегом Потаповым. Особенно на него хорошо действуют Ваши титулы: профессор и главный редактор научного журнала. А упоминание о Мите позволяет судить с какими крутыми ребятами приходится иметь дело. Я прочитал сам главу "Прощание славян" и пришёл в изумление. Мой суперсын - это реализованный Митя. Это моя мечта. А господин Голдсмит - патриарх астрофизики, мечтающий издать энциклопедию по истории испанского искусства и издатель журнала - это сам живой Александр Андреевич, собирающийся издавать ещё один журнал в дополнение к своему научному. Какая-то мистика. А точнее сказать - предвидение. Когда я писал роман, я думал о Вас только в главе "Приезд грузина", но связь с романом оказалась значительно сильнее.

Идея открытия в Интернете своего сайта меня глубоко вдохновила. Я как-то смотрел по телевидению выступление потомка Романовых великого князя, кажется, Михаила. Было замечено попутно, что он редкий человек, который в Интернете имеет только свою фотографию и примечание: "Спасибо, что обратились". Хотя ему есть, что сказать о себе.

Мне бы хотелось видеть в Интернете сайт Намгаладзе в следующем виде. Некоторое постоянные сведения, десяток фотографий разного возраста, биография, послужной список, тексты диссертаций и важнейшие научные труды, фотографии семьи в местах отдыха и книгу "Записки рыбака-любителя". Другая же часть сайта - это журнал. Я прилагаю написанную наскоро "Декларацию об учреждении" журнала, в которой просматриваются цели и идеи журнала.

Я назвал его салоном, как бы предполагая, что это место, как в салоне мадам де Сталь, где можно говорить обо всём, что интересно и женщинам и детям. Если журнал развернуть как хроникально-документальный, в нём можно будет публиковать дорожные записки, случайные эссе и всё, что приходит в голову. Если делать его интересным с точки зрения американского социолога, а я помню работу Звонецкого "Польский крестьянин в Америке" по материалам переписки одной семья, то я мог бы запустить в него при соответствующем описании переписку своей семьи за последние тридцать лет и 5 - 10 тысяч фотографий, сделанные мною с 1962 по последующие годы.

Раньше я делал по 50 плёнок в год и только в последние годы делаю две плёнки "Кодак". Прилагаю к этому письму фотографию, которую я сделал после встречи с братом на борту его судна. Если я её вам не высылал раньше. Памяти совсем не стало. Мой брат стоит за младшим сыном Саней. Справа от брата - старший сын Андрей, по сторонам - племянники и племянница. Лето 1999 года. Оставил дома, вышлю потом.

Такой сайт может быть большой поддержкой Мите, который, например, вдруг соберётся заведовать какой-нибудь кафедрой в Европе. Администрация заведения без труда наводит о нём справки. Да, мы Ивановы, помнящие родство. А ещё лучше ввести туда и сведения и фотографии дедов и прадедов, Александр Андреевич, не забудьте в следующем письме мне сообщить, кто же был начальником разведки Черноморского флота. По публикации о гибели "Новороссийска". Я надеюсь, что Вы получили это письмо.

Я очень благодарен Вам за письмо и желая чем-то отметить это, написал Предисловие к Вашей книге "Записки рыбака-любителя". Прилагаю второй экземпляр, так как лента на моей машинке высохла и даёт слабый оттиск. Надеюсь, что второй экземпляр будет сканироваться лучше.

Я написал Предисловие на одном дыхании, со второго прохода. А потом стал его внимательно читать и выискивать, какие же литературные приёмы я применил. Получилось следующее.

Свидетельские показания. Это чистосердечный рассказ о былом. О том, что действительно имело место.

Второе - свита играет короля. В свите участвую я, Лебле и Саенко (без указания его фамилии), а также другие люди, которые передают слухи.

Я пока не могу критически взглянуть на текст, но он мне нравится. Относительно Лебле, который "с нескрываемым уважением"... можно сказать, что он напоминает мне анекдот: муж застаёт в постели с женой какого-то деда, на что жена говорит: "Не бей его, он Ленина видел". Этот эпизод и мой рассказ Лебле, как я ловил с Вами рыбу, создаёт образ Лебле как человека несколько завистливого, что подтверждает и эпизод с его друзьями, которые провожали его на самолёт.

Я думаю, что Лебле на меня не обидится, это всего лишь литературный образ. Но если такой вариант покажется Сергею Борисовичу чрезмерно драматизированным, я готов текст подработать. И вообще согласен на любую доработку и переделку. А, может быть, Сергею Борисовичу его образ понравится, выяснится, что он несколько не утратил чувство юмора с тех пор, как рассказывал мне историю с рыбалкой на Байкале. В любом случае передавайте ему привет. Я каждый год поздравляю его с Новым годом и пишу пару писем, но уже года два не имею от него сведений. Дай Бог ему здоровья и успехов. Он всегда вдохновлял меня на писательское дело, и то, что Вы подключились к этому, меня очень радует.

Если бы затея с журналом на Вашем сайте удалась, я мог бы попытаться подключить к журналу в качестве авторов своих друзей и знакомых: Любу Каплан из Израиля, моего племянника из США, Вы бы попросили Лебле опубликовать свои стихи, я бы писал заметки, репортажи и эссе, а то и просто письма из Белоруссии. Получился бы международный журнал. Можно было бы отмечать даты жизни Высоцкого, Пушкина. А для того, чтобы ввести в сайт архивы, можно было бы организовать курсы, например в МГТУ, по изучению Интернет и предложить курсантам в качестве практического задания поработать с реальным архивом.

Я плохо представляю себе коммерческую сторону деятельности со своим сайтом. Мой сын Андрей собирает подшивку газет "Компьютерные вести", но я читаю там только статьи по фотографии. Займусь и прочитаю всё о ведении своего сайта. Учитывая разнообразие форм общения и сотрудничества с Интернетом можно предположить, что всё это может быть оправданным и не введёт владельца страницы в разорение. А, может быть, можно будет сделать и платные участки для пользователей.

Когда-нибудь у нас дома тоже будет компьютер, вопрос этот уже стоит. И будет приятно раскрыть страницу журнала, в котором сотрудничаешь. На этом желаю вам всего хорошего, до свидания. Простите за опечатки.

Володя Опекунов

P.S. Главу "Прощание славян" с предшествующей также выслал в адрес издательства "Багриус", где Собчак опубликовал 6 книг, включая последнюю: "Восемь ножей в спину".

Опубликована книга А.Н. Хованского "Воспоминания" с моим предисловием и предисловием проф. Лавриновича из КГУ. Если Вас эта книга заинтересует, я могу выслать экземпляр. Всё сделано очень скромно стараниями жены (вдовы) Хованского Т.А. Кокаревой и за её счёт.

Я высылаю также ксерокс главы "Прощание славян" и предшествующей, вдруг где-нибудь пригодится.

Прилагаемая "Декларация об учреждении"

Я, профессор физики Намгаладзе Александр Андреевич, адрес в ИНТЕРНЕТ ... при поддержке жены Александры Николаевны, детей Дмитрия и Ирины, своих друзей Лебле Сергея Борисовича, Опекунова Владимира Васильевича, ... (учредители), их друзей и друзей их друзей,

Объявляю о создании на моем сайте в ИНТЕРНЕТ ... открытого литературно-художественного, философского и хроникально-документального журнала "Салон Александра" в честь моей любимой жены Александры, которая подарила мне двоих прекрасных детей.

Целью создания журнала является развитие идей добра во всех его проявлениях, способствование духовному объединению и общению людей в их стремлении раскрыть свой творческий и духовный потенциал во имя любви, мира и гармонии в человеческих отношениях, в соответствии с ценностями, объявленными международными гуманитарными организациями.

Учредители намерены публиковать художественные, публицистические, философские и другие текстовые, графические материалы, соответствующие целям журнала на русском, английском и других языках по желанию авторов и читателей. Финансовая политика журнала будет строиться на максимальной доступности его читателям и скромном символическом вознаграждении авторов. Учредители приветствуют любое посильное участие в материальной поддержке журнала, если она исходит из искреннего желания разделить идеи журнала и содействовать его успеху.

Размещение полученного редакцией материала на страницах журнала "Салон Александра" проводится после одобрения его тремя членами редакционного совета, который формируется учредителями. На момент открытия журнала ... 2000 г. в редакционный совет входят:

Намгаладзе А.А., Намгаладзе А.Н., Лебле С.Б., Опекунов В.
Главным бухгалтером и распорядителем фонда журнала учредители назначают Намгаладзе
Александр Николаевичу. Наш расчётный счёт в банке
Султаны ставили минареты в честь своих любимых жён, или даже целые мечети.

И далее прилагается

Опекунов В.В.

К книге А.А. Намгаладзе "Записки рыболова-любителя"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные толковые словари русского языка не устанавливают различий в значениях слов "рыбак" и "рыболов". В то же время, общаясь с людьми, занимающимися рыбной ловлей и изучая литературу по этому вопросу, я обнаружил некоторые оттенки значений этих слов, проявляющиеся в разной степени в зависимости от традиций местности, где происходит лов рыбы, и привычек участвующих в этом людей.

"Рыбак", чаще всего - это человек, профессионально занимающийся ловом рыбы, в то время как "рыболов" - это любитель с разрешённой спортивной оснасткой или ловящий рыбу руками. В Минске издана книга, посвящённая этому способу ловли рыбы. А вот судно, с которого профессионалы ловят рыбу, называется "рыболовным", а лодка - "рыбачья". Иногда "подваливает рыбацкое счастье". Если обычное счастье заключается в том, чтобы встретить большую любовь, то рыбацкое - в том, чтобы поймать большую рыбу. А если мелкую, то - много. День - "рыбный", но мех, жир, чешуя, голова, глаза - "рыбьи". Процесс поимки рыбы у профессионалов называется "добыча", "лов", у любителей - "ловля". Слово "рыбалка" - обычное и нейтральное у любителей, профессионалы употребляют в шутовском тоне или для обозначения неудачного лова, а также для ловли рыбы на крючок.

Капитан рыболовного судна, поднявший на палубу трал с сорока тоннами рыбы, в котором находится двести тысяч селёдок или полмиллиона сардин, мечтает о рыбалке на удочку. Процесс лова рыбы тралом он называет "добыча", а пойманного во время отпуска на речке пескаря - "добыча" или улов. Специфическая терминология, применяемая по отношению к способам ловли рыбы, элементам снаряжения рыболова, его состоянию и состоянию природы настолько богата, что она одна способна составить солидный словарь, и жаль, что среди неё не найдётся места почти философскому по объёму значений слову "безрыбье", которое означает печальное отсутствие чего-либо и которое замещается чем-то случайным, мало подходящим.

Грамотный и удачливый капитан промыслового рыболовного судна может оказаться совершенно беспомощным с удочкой в руках. "Моряк-рыбак" по названию может быть судовым механиком, электриком, радиооператором, мастером по рыбообработке и не иметь понятия о том, как извлечь рыбу из её естественной среды обитания. В этом смысле рыболов-любитель всегда является рыбаком, непосредственно участвующим в рыбной ловле.

Большие различия обнаруживаются в способностях рыбаков к рыбной ловле. Как и в любом другом деле на удивление рядовым типичным представителям, находятся асы, достигающие сияющих высот в этой сфере деятельности. Причин их успеха несколько, и одна из них - страсть к рыбной ловле. Но страсть, не затуманивающая сознание, а позволяющая мобилизовать все человеческие возможности, побуждающая учиться у других, накапливать личный опыт и использовать свой интеллект. К таким рыбакам я отношу автора "Записок рыболова-любителя" Александра Андреевича Намгаладзе. Я считаю уместным говорить даже о некоторой специфической одарённости, подобной одарённости математической, которой он тоже обладает.

Мой старший брат, капитан дальнего плавания, старый морской волк с пятидесятилетним морским стажем рассказывал, как в пятидесятые годы создавался рыбный флот на западных рубежах России в Калининграде. В добровольно-принудительном порядке были собраны тысячи рыбаков со всех бассейнов страны. Эти люди говорили на разных диалектах, многие из них не умели читать, но рыбу они ловили хорошо.

Никакой поисковой аппаратуры тогда не было. Брат - молодой выпускник мореходного училища как будущий рыбацкий капитан пытался собрать и рационально объяснить приметы, по которым старые рыбаки выбирали место для забрасывания или постановки сетей, но ничего вразумительного не мог услышать. Объясняя свою тактику лова они приводили такие рассуждения, которые даже при большой натяжке нельзя было назвать понятными. Рыбаки вступали в противоречие с самими собой, а в случае споров полагались на мнения людей, слышущих между ними за авторитетных, которые тоже ничего не могли объяснить, а полагались на свою удачу, которая их не подводила. Если не употреблять для обозначения этого явления какую-либо парапсихологическую терминологию, что для физика не совсем прилично, то приходится в таком случае говорить о какой-то подсознательной вневещественной деятельности человека, приводящей к успеху.

Рыбная ловля представляет собой культурный пласт, в котором находит себе место очень многое, в том числе человеческие добродетели и пороки, которые, вообще говоря, мягче и прощительнее, чем в обычной жизни. Культивируются древние легенды и мифы, обостряется или слабеет, но никогда не прекращается соперничество: групповое, видовое, индивидуальное. Махровым цветом расцветает тщеславие удачливых и чернеет горечь завистливых. Эта, казалось бы, неприметная для посторонних сторона жизни людей, порождает своих титанов и подвижников, последователей и просто поклонников талантов.

Как-то перед отлётом из Архангельска мой университетский преподаватель Сергей Борисович Лебле провёл бурную ночь в общении со своими друзьями, которые не смотря на раннюю пору вызвались проводить его до аэропорта. Сергей Борисович обратил внимание на то, что друзья едут в аэропорт со своими вещами. Не по ошибке ли? - Нет, - сказали друзья, - это действительно наши вещи. Дело в том, что после того, как ты улетишь, мы поедem на рыбалку. - И куда, - больше из вежливости поинтересовался Лебле. - На Байкал. !!!

Ребята продемонстрировали чудеса стойкости и выдержки: за всю ночь не сорвались для того, чтобы взахлёб рассказывать, что их ждёт на Байкале. Только для того, чтобы увидеть оторопь в глазах своего товарища-рыбака. Момент для произведения впечатления был выбран крайне удачно. Потрясение, которое пережил Сергей Борисович, на всю жизнь оставило в нём неизгладимый след.

Один из рыбацких мифов пытается развенчивать мой старший брат, который некоторое время работал главным капитаном Калининградского "Рыбакколхозсоюза" и хорошо знает обычаи профессиональных рыбаков-колхозников. Существует так называемая двойная, тройная и т.д. кратная уха, в которой варится последовательно несколько закладок рыбы, от чего она становится всё наваристее. Настоящие же колхозные рыбаки варят уху с одной закладки. В котёл плотно укладывают до верха куски судака и щуки, соль, пряности и заливают водой. Оставшийся после варки рыбный бульон и есть "настоящая уха", наваристой которой не может быть. Эти рассуждения не безупречны с точки зрения химии. Из любой ухи, вообще говоря, можно сделать ещё более наваристую. Выпари часть воды!

С 1970 по 1972 годы я участвовал в работе семинара по теоретической физике, который вёл у нас в университете Сергей Борисович Лебле. Занятий было много. В некоторые дни они продолжались по восемь академических часов и соответствующее количество перерывов, во время которых устанавливаются особые отношения между участниками. Общения было так много, что до сих пор число часов и минут, проведённых вместе слушателями семинара, превосходит, например, число часов, проведённых мною с моим старшим братом. Не удивительно, что между участниками возникли почти родственные узы, которые охватили наши отношения, далеко выходящие за пределы собственно теоретической физики. Передавались и принимались не только знания, но и привычки, повадки и увлечения. Обсуждалась литература. Мне запомнилась одна переводная книга, в предисловии к которой говорилось, что до того как порадовать читателей своими мыслями по теоретической физике, автор выращивал в штате Пенсильвания свиней. И был некоторый успех. Его свиньи давали не много бекона, зато были самыми быстроногими в штате.

Писать о свиньях в контексте по теоретической физике мне казалось верхом проявления свободы творчества, что является необходимым условием для счастья. Но я надеялся и верил, что и для нас наступит такое время, когда можно будет писать о самом сокровенном.

Как-то в перерыве зашёл не очень серьёзный разговор о способах определения места в пространстве. Выяснилось, что 1 мая 1965 года я находился на левом берегу впадающей в Северную Двину реки Емца, под мостом, по которому проходит Северная железная дорога. Сергей Борисович заметил, что и он находился в том же месте и в то же время, только на правом берегу. И мы могли бы тогда встретиться и познакомиться, но судьбе было угодно, чтобы это произошло ещё через несколько лет.

Этот факт послужил отправной точкой обсуждения неисчерпаемой темы любительского рыболовства. Тема оказалась исключительно благодатной. Вскрывался человеческий опыт и народная мудрость от "рыбак рыбака видит издалека" до "без труда не выловишь и рыбку из пруда". Сергей Борисович рассказывал, что в детстве находился под сильным впечатлением от старинной книги по рыболовству, где между прочим подробно рассказывалось, как крутить леску из конского хвоста и как можно незаметно извлечь волос при проведении отвлекающего манёвра по отношению к лошади и извозчику. Вопросы истории перемежались с проблемами этики, эстетики и философии рыболовства.

Среди увлечений современного человека, таких как альпинизм, дельтапланеризм, планерный спорт, кругосветные гонки на яхтах, автогонки любительское рыболовство имеет массу преимуществ и неоспоримые достоинства. Главное - его доступность. Природа так позаботилась о человеке, что с течением времени в любом водоёме заводятся рыба. Рыболовство может быть увлечением для младшего школьника и седого академика, для супермиллиардера и скромного почтового служащего. Припасть к сырой земле и опустить руки в естественный водоём - что может сильнее приблизить человека к его естественной среде происхождения, вернуть его в лоно природы и обновить ощущение радости жизни? Не зря говорят, что древний человек за тридцать лет средней продолжительности своей жизни переживал больше событий, чем наш современник, дотянувший до ста лет. Один добытый зверь или одна пойманная рыба - уже полное драматизма событие. Один из основных - инстинкт самосохранения,

выражающийся в частности в чувстве голода, может быть удовлетворён в условиях, максимально приближённых к естественным. Поедание рыбы, пойманной своими руками, воздействует на подсознание глубже, чем проведённый обряд какого-либо культа, и наполняет человека естественно приобретённой энергией жизни. В связи с этим надо признать, что в отличие от западного спортивного рыболовства, при котором пойманная рыба фотографируется и отпускается обратно в водоём, наши правила допускают не только поедание, но и присвоение пойманной рыбы в качестве добычи, то есть её можно принести домой и показать, например, своей жене, которую в момент созерцания добычи тоже охватывают основные инстинкты. При этом она также получает порцию положительной энергии. Вырабатывается и потребляется гормон счастья, создающий ощущение радости и полноты жизни. При некотором желании со всех сторон и достаточно комфортных условиях можно и женщин приобщить к рыбалке, и некоторые из них достигают неплохих результатов, но в основном это занятие остаётся уделом настоящих мужчин, готовых переносить лишения и невзгоды ради порции чистого воздуха и прекрасного успокаивающего мятежную душу вида водной стихии: от бушующего моря, горного водопада до тихого пожарного водоёма, заросшего зеленью. Проливной дождь является невинной шуткой на фоне смертельной опасности оказаться на оторвавшейся от края моря льдине или в полынье, образовавшейся в жаркий мартовский день.

Вообще говоря, я не сторонник таких крайностей, да и в самой рыбалке вижу не столько средство пополнения своего скромного рациона, как средство общения с себе подобными. Общественное разделение труда затрудняет общение людей, удаляет их друг от друга. Нарастает отчуждение во всех его классических проявлениях: отчуждаются результаты труда, отчуждаются люди. А рыбалка - сильнейшее противодействие этому негативному процессу.

Рыбак рыбака видит издалека. Поэтому и возможен между ними диалог (по терминологии часто цитируемого Бахтина). Диалог (с большой буквы) - это разговор двух (и более) людей, каждый из которых признаёт в другом личность. Диалог рыбаков строится по особым правилам, среди которых есть правило относительно доли фантазии в утверждениях сторон. Эта доля не ограничивается какими-либо рамками или пределами. При этом речь естественным образом обогащается жестикующей, которой в современном общении находится всё меньше места, но которая является мощным средством самовыражения, самоутверждения и самоудовлетворения.

Относительно рыбалки я считаю уместным употребление и другого основополагающего понятия Бахтина - Карнавал. Это ничем не сдерживаемая радость, громкие признания в положительных переживаниях, прошлых и настоящих. Эти переживания могут быть выражены устно, но могут быть записаны и отправлены в Вечность нашим потомкам. Такие записки осуществляют связь между поколениями нынешними и будущими. И даже прошлыми. В примере с конским хвостом.

Не каждый рыбак наберёт впечатлений на целую книгу, но многим хотелось бы поучаствовать в обсуждении этой темы. В рамках большого Диалога между людьми мне хочется немного рассказать о самой крупной рыбалке, в которой мне пришлось участвовать.

Осенью 1978 года в качестве преподавателя заочной школы моряков я оказался пассажиром на производственном рефрижераторе "Калининград" в районе Центрально-Восточной Атлантики. Производственный рефрижератор по своему назначению рыбу не ловит, а принимает её у других судов для переработки и транспортирования в порт. Мы находились милях в двадцати от берега Африки. Погода была великолепной. Лёгкий ветерок, чистое голубое небо. По судовой радиотрансляции объявили, что по показаниям эхолота мы вполне возможно находимся над косяком тунца. Команде предлагается заняться спортивным рыболовством. Диктор напомнил, что в соответствии с правилами все пойманные экземпляры должны быть отпущены на волю. Впрочем, последнее замечание касалось больше каких-то гипотетических международных инспекторов, которых на нашем борту не было и появление которых ничто не предвещало. В связи с чем рыбалка могла продолжиться удовлетворением одного из основных инстинктов, то есть пиршеством. Появление на столе рыбы, не обозначенной в рейсовом задании, воспринимается как элемент морской экзотики и поднимает общее настроение моряков, особенно, если попадается меч-рыба, королевская макрель или ещё что-нибудь диковинное.

Десяток свободных от вахты моряков рассредоточился вдоль бортов. Сделали первые броски. Ловили на тройной крючок, размером с кулак, на насаженные за спинку свежемороженые сардины. Крючки через поводок были привязаны к довольно толстым капроновым шнурам. Никакие поплавки при этом не применяются. Через три минуты ловли первые туши тунцов были подняты на борт. У других рыбаков пойманная рыба была настолько крупной, что её пришлось тянуть вдвоём, а то и втроём, подвергая опасности руки, которые могут быть порезаны туго натянутым шнуром. Ещё через три минуты были выведены за борт грузовые стрелы, по две с каждого борта, а крючки с наживкой были спущены на лебедочных тросах. Матросы разбежались по будкам управления лебёдками и по команде своих товарищей, стоящих у бортов, включали электродвигатели на подъём, когда трос сильно натягивался. Это был верный признак поклёвки.

Команда работала слажено. Вира! Подъём и оттяжка рыбы на палубу. Майна! Стокилограммовый тунец падал и бился, высоко подпрыгивая над палубой. К нему подбегали четверо моряков, трое прижимали, а четвёртый острым шкерочным ножом вскрывал живот и отрезал голову. Руки людей по локти были залиты тёмно-красной кровью. Кровь лилась рекой, стекала на брюки и

сапоги. Люди кричали, не слушая друг друга. Была обстановка крайнего возбуждения и подъёма. Казалось, состояние азарта лишает людей разума. Было в этом что-то захватывающее: прекрасное и безобразное, отвратительное одновременно. Как в корриде. Это было избиение, резня наших младших братьев по жизни на Земле. И никто не мог удовлетвориться, сказать, что хватит, достаточно, мы больше не съедем.

Я стоял на палубе и, стараясь никому не мешать, наблюдал. Старший рыбмастер в будке лебёдки, не в силах сдерживать охватившую его страсть, заметил меня в тот момент, как я посмотрел на него. - Ко мне! - рявкнул он. Я вошёл в будку и, подчиняясь ему, принял управление лебёдкой, хотя до этого понятия не имел, как она управляется. Рычаг имел три состояния: вверх, вниз и выключено. - Вира! - закричали люди у борта. Я перевёл рычаг в одно из состояний, электродвигатель включился и натянул трос. До скрипу барабана я понял, что тунец попался очень крупный. Каждая секунда казалась вечностью. Наконец, высоко над бортом завис тунец, метров четырёх в длину. В нём было не менее трёхсот килограмм. Толпа зрителей на капитанском мостике ахнула. Оттяжки не потребовалось. Судно накренилось на другой борт, тунец пошёл на людей, и все, кто был под грузом, разбежались. Я перевёл рычаг в другое положение, и тунец опустился на палубу, хищно хлопая челюстями. С такой большой массой он не мог оторваться от палубы, но никто не решался подойти к нему. Вид раскрытой пасти его был ужасен, а удар хвоста мог надолго отбить у человека охоту заниматься рыбной ловлей. Впрочем, растерянность продолжалась недолго. Пятеро храбрецов, залитых кровью с головы до ног, бросились к тунцу и, нанося ему удары ногами и кулаками, чтобы сломить его волю к сопротивлению, прижали к палубе, освобождая место для решительного удара ножом. Старший рыбмастер с тесаком в руках стал подбираться к жертве. Что тут произошло, я сказать не могу, но случилось так, что, находясь в состоянии аффекта, я включил лебёдку на подъём. Трос натянулся, и тунец, преодолевая усилия моряков, прижимающих его к палубе, пошёл вверх. Ещё секунда, и он завис. В следующее мгновение судно накренилось на нашу сторону, тунец вывесился за борт, сорвался с крючка и ушёл в морскую пучину, откуда и приходил.

- Дурачьё! - грубо оказал капитан в мегафон. - Кончай рыбалку!

Головы и потроха сбросили в рыбцех на мукомолку. Из пожарного шланга обмыли туши и палубу. Пять тонн высококачественной рыбы за двадцать минут лова. На ужин были котлеты из смеси тунца и свинины под названием "Дружба", как бы выражающим символическую дружбу незнакомых ранее представителей фауны, встретившихся и подружившихся в котлете.

Благодаря моему участию в рыбалке популярность моя на судне резко возросла. Люди показывали на меня пальцем и сам капитан справлялся о моём здоровье. Бывалые моряки говорили, что никогда в жизни они не видели такой большой рыбы, которую я поймал. И только старший рыбмастер не мог успокоиться. Однажды в кают-компании в присутствии капитана и его помощников он сказал, что я плохо ловлю рыбу. На что я ответил, что как раз я-то и ловлю хорошо, потому что не нарушаю правил спортивного рыболовства и отпускаю пойманную рыбу, в то время как кое-кто её поедает. Если бы на нашем судне присутствовал международный инспектор, он был бы мною очень доволен, не то что старший рыбмастер.

Конечно, кто-то может сказать, что для него трёхсоткилограммовый тунец - чепуха, он, якобы, китов бил. На это я должен возразить самым решительным образом. Во-первых, кит - не рыба, а млекопитающее, а во-вторых, добыча китов - это не рыбалка, а охота, морской промысел. А это, извините, уже из другой оперы.

Но вернёмся в 1970 год. Во время одного из перерывов в нашем семинаре по теоретической физике мы вышли в коридор на перекур. Нашего преподавателя Сергея Борисовича приветствовала соседняя группа студентов-радиофизиков, среди которых стоял молодой симпатичный человек, видимо, тоже преподаватель.

Знаете, кто это? - опросил у меня Лебле. - Нет, - ответил я. - Это Александр Андреевич Намгаладзе, - с нескрываемым уважением сказал Лебле. - Мы вместе учились на физическом факультете Ленинградского университета. - Чем же знаменит этот достойный человек? - поинтересовался я. - А вот всем, - загадочно сказал Лебле. - Когда-нибудь я познакомлю Вас с ним, и Вы сами убедитесь в способностях этого человека.

Разумеется, тогда речь шла не только о профессиональных способностях Александра Андреевича. О них можно было не беспокоиться. И так было ясно, что он, как, впрочем, и Лебле, когда-нибудь станет известным учёным, а каждый из них будет заведовать кафедрой, а Лебле даже двумя в разных странах, как выдающийся учёный профессор Намгаладзе будет отмечен грантом Сороса, а Лебле, будучи профессором физики, попадёт на математический конгресс в Швейцарию, на который съедутся две тысячи крупнейших математиков мира.

Александр Андреевич Намгаладзе имел тогда вид молодого интеллигента, интеллектуала. Правильное, открытое ненапряжённое лицо, спокойный взгляд умных глаз. Такие люди даже к юридическим нормам и правилам относятся как к физическим законам и никогда их не нарушают. Они играют только по правилам. У них и в мыслях никогда не бывает украсть, например, пешку у зазевавшегося противника или поднять руку с дымящейся толовой шашкой, чтобы бросить её в пруд с карасями. Не говоря уже об электрическом токе, которым некоторые глушат рыбу. Удивительно, что

такие люди, не меняя правил по ходу дела и не приспособливая их под себя, добиваются больших результатов. И часто в экстремальных условиях. Именно они, внешне спокойные и доброжелательные, имеют заряд энергии громадной силы, позволяющий им, преодолевая чудовищные препятствия, подниматься на Эверест или добираться пешком до Южного полюса.

- Кроме всего прочего, - говорил Лебле, - Александр Андреевич ещё и пишет, в том смысле, что он писатель. Последнее замечание заинтересовало меня. Писатель в России больше чем писатель. Впоследствии мне довелось послушать интересные замечания Намгаладзе о христианских мотивах в изображении мусульманина по роману Ч. Айтматова "Плаха".

- Один из талантов этого человека, - говорил мне Лебле, - удивительная, почти непостижимая способность ловить рыбу. Она сама идёт на него. И когда-нибудь Вы в этом убедитесь.

В последующие годы я и от других людей слышал подобные отзывы. Случилось так, что некоторое время, благодаря участию Сергея Борисовича, мне пришлось работать в одном учреждении вместе с Александром Андреевичем Намгаладзе. В это время он заканчивал работу над докторской диссертацией, посвящённой глобальным моделям ионосферы, я же занимал скромную должность инженера в соседней лаборатории. И был приятно удивлён тем, что Александр Андреевич предложил мне съездить с ним на рыбалку. Так как мне пришлось просить отгул для этого, я обсудил создавшуюся ситуацию со своим начальником. С чего бы такая честь? Всем известно, что по сравнению с Намгаладзе, я - рыбак никакой. Мой начальник успокоил меня тем, что от меня ничего не потребуется. Главное, чтобы моя машина была на ходу. Что же касается трёхколёсного мотоцикла Александра Андреевича, то его владелец не часто пользуется им зимой, кроме того, старается поменьше им рисковать после того, как он провалился под лёд, и приходилось собирать команду смельчаков, чтобы поднять его с морского дна.

- Езжай, не пожалеешь, - говорил мой начальник. - Эксперимент в чистом виде. Будний день. Не считая нескольких температурающих рыбаков с больничными листами вы будете одни на весь залив. Полная свобода действий. Наблюдай и учись. Удивительные способности. Он ловит всё, что шевелится, и всё, что плавает. Ты бы видел, как он ловит янтарь! У него крышка сливного бачка для унитаза оклеена янтарём. Своеобразная янтарная комната на дому. Когда-нибудь сам увидишь.

Мой начальник - рыбак, называет текст, не готовый к публикации "рыбой". Как бы его ещё надо немного поварить.

Побывал я в янтарной комнате Александра Андреевича. А в другой раз он угощал меня настоящим прекрасным крымским красным вином пятилетней выдержки. Не забывается такое никогда.

Я не особенно надеялся чему-либо научиться от общения с Намгаладзе. Всё не так просто, как кажется. Что толку от того, что я увижу, как кто-то играет на пианино? От этого я играть не научусь. В каждом довольно непросто существующем деле существуют свои секреты, и, если они передаются кому-то сознательно и целенаправленно, то чаще всего это относится к детям. Средневековая цеховая организация ремесленников была закрытым тайным товариществом со сложной иерархией и культом. И только на склоне лет, пройдя все ступени мастерства и обладая необходимыми талантами, человек получал звание большого мастера - гроссмейстера. Благодаря такой системе удавалось накапливать приёмы мастерства и создавать шедевра архитектуры.

Лебле мне говорил, что в записках Александра Андреевича много места уделено рыбной ловле. Интерес к этим запискам у меня существовал, но я не надеялся когда-либо прочитать их, поскольку предполагал, что с точки зрения гроссмейстера они должны перейти к его сыну Мите, который и станет хранителем секретов. И когда я узнал, что Александр Андреевич собирается их опубликовать, а теперешняя молодёжь просто горит желанием приобщиться к опыту старших поколений, я подумал, что это очень своевременный и достойный шаг благородного человека.

Дело было в конце февраля - начале марта 1982 года. Мы оставили машину под триангуляционной вышкой с правой стороны Полесского канала при его входе в Куршский залив Балтийского моря. По льду, покрытому талой водой, быстро пошли от берега. Время от времени я похлопывал себя по карману, в котором, как того требовала милиция, лежал завернутый в полиэтиленовый пакет мой паспорт. Для опознания тела.

Александр Андреевич шёл уверенно, не рыская, ориентируясь по вышке и высоким деревьям с левой стороны канала. Я еле поспевал за ним. Километрах в двух от машины он резко встал и принялся сверлить лунку. Это было то место, где мы и остались до конца ловли, выбор места - один из наиболее важных моментов в рыбалке. Это частный случай общей задачи поиска чего-либо. Будь то рыба, руда, вода или зарытый в земле клад. Нет возможности остановиться подробнее как проводится поиск в таких случаях, но что в этом много непонятого и даже мистического, я не сомневаюсь. Я не уверен, что и сам лозоход, ищущий воду с помощью рогатки, может вразумительно объяснить своё поведение. Так или иначе, но наше место оказалось очень удачным. Довольно крупная рыба брала уверенно и жёстко. Я опускаю детали техники ловли рыбы, которые применяет Александр Андреевич, об этом читатель узнает из соответствующих мест его книги.

Горка пойманной рыбы росла равномерно, поднимаясь все выше и выше. Уже через час мои руки распухли и приобрели цвет клешней варёного рака. Ещё несколько минут, и нестерпимая боль и ломота охватила их. Мне известно, что обморожение на ветру возможно и при плюсовой температуре. Я прекратил лов и спрятал руки в карманы. Ничего подобного не наблюдалось с руками Александра

Андреевича. Хотя и мокрые, они сохраняли свой естественный вид и цвет. Лицо его светилось радостной улыбкой. Это был его Карнавал (по Бахтину).

Уровень воды надо льдом повышался. Обратно мы шли по щиколотку в воде. Вдали виднелись большие разводья. Волны бежали по поверхности, и казалось, что мы идём "по морю яко по суху". Но ни тени тревоги я не видел на лице своего спутника. Оно выражало полное умиротворение, удовлетворение и радость. Эмоциональное воздействие рыбалки было положительным и глубоким. Но эйфория не захватила Александра Андреевича полностью. Он сохранял ясность ума и по дороге домой в машине без труда включился в разговоры, не относящиеся к рыбной ловле.

Слухи о моём участии в рыбалке с самим Намгаладзе дошли до Лебле и он попросил меня поделиться впечатлениями.

- Впечатление такое, - говорил я, - что его рыба уже была поймана. И находилась в кастрюле под его лункой, ему нужно было всего лишь подцепить её. А с точки зрения рыбы, его лунка представляет собой аналог астрофизического объекта под названием "чёрная дыра". В эту дыру проваливается вещество, и даже свет не в силах вырваться из её чудовищного поля тяготения. Рыба как бы всасывается в дыру. Выстраивается в очередь. Психологически её состояние можно обозначить словом "неистовство". А какими бы словами Вы сами характеризовали случившееся? - спросил я как прилежный ученик у Лебле.

- Это какое-то бство! - сказал Сергей Борисович. На сленге студентов и молодых преподавателей слово "бство" тогда означало многое, в том числе и "волшебство".

Если читатель благодаря представляемым мною "Запискам рыболова-любителя" собирается достичь высот рыболовного искусства, я предположу, что в большинстве случаев его надежды не оправдаются. Что толку, если какой-нибудь воздушный акробат опишет, какие он делает движения рукой и ногой, чтобы совершить свой пируэт под куполом цирка? Я уверен, что читатель его строк не сможет повторить его номер. Также и в случае с рыбалкой. Надо готовить себя смолоду, накапливать неуловимые для посторонних навыки, развивать в себе чувств близости земли, воды и рыбы. Отслеживать удачи, находить их причины как и причины неудач.

Для меня записки А.А. Намгаладзе - это прежде всего возможность заглянуть во внутренний мир неординарного человека и только потом - источник информации, результат длительного практического исследования. Но я не исключаю, что благодаря этой книге можно многому научиться. И для кого-то "Записки рыболова-любителя" станут первой книгой, азбукой по рыболовству, источником вдохновения в прекрасном занятии, способным сделать нашу жизнь более интересной и содержательной. Такие книги очень нужны.

«Да, нужна наука, нужна; и время, когда азбука всевластно опутает существование невинных детей, подкрадётся невидимо, яко тать в нощи.»

М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина.

И пополнится племя рыболовов.

Владимир Опекунов

А ещё прилагается

Письмо Володи Опекунова в Израиль от 3 марта 2000

Здравствуйте, дорогие Люба, Аня, Толя, Гриша и Лев Соломонович!

Мы получили Любино письмо, и я на радостях побежал сразу на почту, чтобы купить международной конверт. Подписал его и стал ждать, когда Андрей и Санька соберутся написать каждый свою часть письма, чтобы составить единое целое, но не так-то было легко их заставить это сделать.

Санька получил недели две тому назад задание для вступительной контрольной работы по физике из Заочной школы при Московском физико-техническом институте (знаменитый Физтех, в котором преподают 100 российских академиков и который занимает первое и второе (после МГУ) место по престижности в зависимости от методики опроса). Я давно уже выполнил все задания и требовал с Саньки, чтобы он аккуратно переписал работу в тетрадь. Нервы мои были напряжены, а у Саньки всё какие-то проблемы.

В прошлое воскресенье его пригласил Раин брат Паша на соревнования по каратэ в качестве зрителя, конечно. Так вот там Санька просидел на ящике рядом с членами жюри с 9 до 9 часов вечера, а Паша бегал с поручениями от руководства соревнованиями. Когда Санька прибыл в 10 часов вечера домой, он был весь какой-то похудевший и осунувшийся. Мы же с Раей были просто счастливы, что опять обрели своего ребёнка, Санькино тело от неподвижного сидения на ящике в течение 12 часов ещё долго болело. И всё же он сделал то, что я от него требовал. Работу мы отправили. Решения я сохранил и надеюсь, что когда-нибудь Санька в них разберётся.

У Андрея своя проблема. У них в школе затеяли промежуточный экзамен по белорусской литературе. Среди всего прочего надо было знать 25 стихотворений. Несколько дней Андрей лежал на своей кровати и под светом настольной лампы учил. Волнение его, хотя он его и скрывал, достигло

крайней точки. На экзамене он стал заикаться и ему разрешили сдавать письменно. В результате получил четвёрку, якобы за то, что в его речи очень много русских слов.

Андрей также ездит на подготовительные курсы в БГУ на физику, математику и русский язык. Сразу в две группы, что почти невозможно. По правилам поступления, действующим на это лето, при поступлении на физику надо сдавать физику, при поступлении на математику - математику, по русскому же языку должно быть только собеседование. Но неизвестно, как повернётся дело, поэтому приходится готовить всё подряд.

У Андрея нет ни одного свободного дня, а выспаться он может только в воскресенье. По приходу из школы он с 16 до 17-30 (обычно) спит, а потом едет на курсы. Уроки делает поздно вечером.

Санька занят ещё тем, что ходит на каратэ и на английский язык. Его преподаватель разругался с администрацией "Интернационал Науз", забрал своих учеников и занимается с ними в домоуправлении в кабинете начальника, по воскресеньям. Саньке он нравится. В группе всего четыре человека, преподаватель очень толковый, благодаря чему у Саньки и в школе по английскому пятёрка. На каратэ он ездит в Дом железнодорожника один по вторникам, четвергам и в субботу. Он считается уже старым и опытным бойцом. На днях они после долгого ожидания получили боевые перчатки, а дядя Паша подарил Саньке лапы для тренировки. Иногда мне приходится держать эти лапы, а Санька наносит удары.

Я пишу это письмо на работе, пользуясь тем, что в лаборатории никого нет. Мы готовимся к командировке в Витебск, где я обычно хожу в музей Марка Шагала. Этот музей - сплошное убожество. И год от года в нём всё хуже и хуже. Но я хожу и жду возрождения.

Сегодня у Андрея день рождения. Ему исполняется 17 лет. Он решил не тратить выходные дни на такое бесполезное дело как празднование дня рождения и решил провести его скромно, пригласив только своего двоюродного брата Димку, студента второго курса радиотехнического университета. Все остальные будут только свои: бабки и дед. Я вчера сделал строганину из пеламиды с луком и подсолнечным маслом, а Рая сделала горбушу в сладко-кислое (уксус) соусе. Горбуша у нас сейчас стоит дешевле селёдки. Ещё будет салат из консервированной кукурузы с яйцами и картошкой под майонезом. Часть горбуши, отвалившаяся с хребта при варке ухи, тоже идёт в этот салат.

Рая работает на старом месте, так же по вечерам много говорит по телефону с больными, которые звонят ей при малейшем подозрении на обострение своей болезни. Моя же жизнь, внешне пожилого, равнодушного ко всему человека, полна драматических событий.

2 февраля я приехал из командировки, и Рая сообщила мне, что вчера, то есть 1 февраля 2000 года по каналу БТ показали художественный фильм по моему сценарию. Рая доставала сценарий с полки во время демонстрации фильма и проверяла, фильм называется "Рейнджер атомной зоны", режиссёр В. Никифоров, который перед премьерой фильма с грустью сообщил, что автор сценария, некто Черных, к глубокому сожалению, не дожидаясь этого счастливого дня выхода фильма на телеэкран. Надо сказать, что я видел рекламу этого фильма по БТ, которую прокручивали довольно часто, и меня терзали смутные сомнения, что есть в нём что-то знакомое, мне даже хотелось посмотреть его, но в это время по НТВ шёл двухсерийный фильм про Ельцина "Царь Борис", из-за которого я и забыл про рейнджера. Я попросил Раю и детей рассказать мне содержание фильма. Совпадения были.

Два года тому назад по БТ выступал метр белорусского кино Туров, который выразил два момента. Во-первых, он был рад, что наш президент разогнал негодяев, которые требовали с него (Турова), что бы он писал заявление (кажется о материальной помощи) на белорусском языке. А между делом обвинили его в том, что он закончили ГИТИС, где насковзь пропитался русским духом, и дружит с москалями. Туров говорил, что только и именно благодаря своим московским друзьям он стал классиком белорусского кино и душой белорусского народа, а эти негодяи, кроме вреда ничего своей родной Белоруссии не принесли.

Второй момент в выступлении Турова заключался в жалобах на нищету духа в белорусском кинематографе. Нет идей. Нет хороших сценариев. Я решил откликнуться на призыв этого замечательного человека и написал сценарий на современную тему о совместной белорусско-американской экспедиции в Чернобыльскую зону. В составе экспедиции молодая (и красивая, так положено в кинематографе, чтобы было на что посмотреть) американка доктор Харпер с лаборантом Джо, бывшим морским пехотинцем армии США вместе с белорусами: профессором-генетиком, его сыном капитаном КГБ и сержантом-милиционером - начальником охраны проводят исследования в Чернобыльской зоне и вступают в схватку с бандитами-мародёрами. Добро торжествует, бандиты разгромлены, страна встречает своих героев, президент награждает участников экспедиции.

Я отнёс сценарий на "Беларусьфильм" и через месяц получил ответ от специалиста по игровому кино, что сразу по многим причинам мой сценарий не может быть реализован. Я отдал его на "Телефильм", где его похвалили и оставили до лучших времён. Надеяться было не на что и я забыл о случившемся.

Сообщение Раи меня глубоко взволновало. Я написал заявление главному редактору газеты "Вечерний Минск" с просьбой провести журналистское расследование. Редактор, видя моё возмущение, призвал меня к спокойствию и посоветовал не паниковать, а сначала посмотреть фильм. Несколько дней у меня ушло на поиски копии. Я ходил по киоскам и разговаривал с видеопиратами, которые относились

ко мне подозрительно. Причём, все говорили, что у этого фильма какая-то странная судьба, что не всё в порядке с авторскими правами. Один человек, который обещал принести копию через два дня, на связь не вышел, в другом пункте проката сказали, что надо ещё подождать пару дней. Наконец, почти отчаявшись я купил кассету с фильмом в магазинчике в подземном переходе у ГУМа. Вечером я пошёл в соседу Самойленко, так как у нас нет видео, лёг у него на диване и принялся изучать фильм. Просмотрел только половину, плюнул и пошёл домой.

Мой старик-профессор превращён в деда, который живёт на краю Чернобыльской зоны и охраняет её с ружьём. Его сын капитан КГБ превращён в морского капитана, которого списали с атомной подводной лодки. Сержант милиции, охраняющий экспедицию превращён в обычного участкового. Моя проститутка работает в гостинице "Минск", а здесь она вместе с подругой организовали соответствующее заведение в Чернобыльской зоне и ходят в шубах, накинутых на голое тело. Где они берут клиентов в зоне, в которой и населения-то нет, непонятно. Моя экспедиция передвигается по зоне в большой лаборатории на колёсах, здесь же научная экспедиция едет на микроавтобусе. Причём, чтобы показать, что это экспедиция, один человек говорит другому: "Это экспедиция МАГАТЭ". То, что сценарист не узнаёт свой фильм - дело обычное, потому что он видит события своими глазами, а не глазами режиссёра, который сам тоже всё видит глазами оператора.

Раю тоже захватили эти события, она говорила о деле с каким-то человеком и тот сказал, что у его знакомой Светки тоже украли негодяи сценарий и поставили до нему фильм, а Светка и сделать ничего не могла.

В это время в здании ВДНХ проходила книжная выставка с участием книгопроизводителей и книгопродавцев. Я хожу на такие выставки, проталкиваю свой роман. У одного из стендов была презентация нового издания гражданского и процессуального кодексов Республики Беларусь. Стоял телеоператор и снимал выступление мужчины лет сорока. Когда съёмка закончилась, я подошёл к юристам и побеседовал с ним, не говоря о подробностях, рассказал о ситуации и попросил её прокомментировать. Если обращаться к юристам в обычном порядке, то стоит это всё очень дорого.

Безрукий старичок, второй участник презентации, включился в разговор. Не смотря на глубокую старость речь его была очень интересна, жива и остроумна. Он мне рассказал, что за всю истории белорусского судопроизводства было только одно дело о нарушении авторских прав. Киностудия "Беларусьфильм" украла у московского драматурга пьесу "Зелёные огни" и тайком поставила по нему фильм, под названием "Огни нашего города". Пока снимался фильм, шла подготовка пьесы в театре. Прошла премьера, а потом зрители резко перестали ходить, так как по телевидению прокрутили фильм с этим же содержанием. Режиссёр спектакля вместе с драматургом выиграли это дело, а фильм положили на полку.

От этого деда я также узнал, что вообще говоря закон охраняет только форму художественного произведения, а содержание не является объектом охраны. Так, например, два историка, пишут учебники по истории Белоруссии. Содержание одно и то же, а произведения - разные. Так что, если форма произведения изменена, ничего не докажешь, не говоря о том, что процедура экспертизы законом почти не регулируется. Суд назначает экспертов, но не гарантирует их добросовестность.

На этой же выставке я познакомился с писателем, который, как и я, пытается пристроить свой роман. Не зная о моей проблеме он рассказал, что два года тому назад его друг, тоже журналист, но не особенно выдающийся совершенно случайно хапанул крупную сумму денег. По прошествии довольно значительного времени он рассказал, что один из руководителей киностудии "Беларусьфильм" заказал ему киносценарий с такими условиями: на любую тему, но чтобы его нельзя было поставить, качество никакой роли не играет, был бы текст, любой, любая галиматья. Деньги делим пополам. Ребята хватанули по хорошей сумме, достаточной для приобретения хорошего автомобиля (один из них купил "Крайслер).

И в заключение этой темы. Когда я писал сценарий, в печати промелькнуло сообщение, что на развитие белорусского кино государство выделило 50 миллионов долларов. Часть этих денег была выделена для организации конкурса сценариев, чтобы пополнить копилку идей для фильмов. Я сдал свой сценарий, его зарегистрировали, но никто его не читал, а секретарша в течение полугода не могла сказать мне об этом. Мой текст превышал установленные 70 страниц. Да я бы откинул лишние, проблемы не было, просто ребята между собой разделили деньги, для видимости кое-что насобирали.

Когда я сидел в приемной Союза кинематографистов одна женщина слащавой наружности говорила пожилому мужчине ласковым голосом: "Я прочитала. Написано вполне профессионально". Речь шла о каком-то подsunутом для блезира (есть такое слово) сценарии. В результате всего этого в "Вечернем Минске" появляется на первой странице газеты крупный заголовок: "Белорусское кино умирает!" В статье писалось о том, чего я не знал и не видел: разворовано и погублено производственное оборудование, разогнаны люди, в теле копошатся черви. Остатки команды бьют в набат и призывают передать бразды правления честному человеку, который тридцать лет посвятил родному кинематографу, который пользуется поддержкой и уважением коллег. Передадут ли ему? И действительно ли он лучше, чем другие?

Люба, мы получили твоё письмо и как дикари стали вертеть его и руках, выражая догадки, что это такое. Розочка в правом нижнем углу была не нарисована, а отпечатана лазерным или струйным принтером. Подкрашенный заголовок говорит об этом.

Я вспомнил свою старшую сестру, которая в пятидесятых и шестидесятых годах переписывалась с девочкой из Чехословакии. Её письма были очень красиво оформлены. Она сама хорошо рисовала и видимо обладала достаточным вкусом, чтобы подбирать переводные картинки и иллюстрировать ими свои письма. Она также применяла почтовую бумагу с рисунками мест "Золотой Праги". У нас хранилось много фотографий и открыток, присланных этой девочкой. Она жила в каком-то мире высокой культуры и красоты, а у нас во всю разворачивалась компания против мещанства и украшательства, с рынков изгонялись продавцы самодельных открыток и картин, нарисованных на простынях. В школах закрывались классы вышивки и рукоделия.

Эти письма как реалии я использовал в одной из глав своего романа. Мой герой получает письмо от изысканной женщины и с жадностью вдыхает аромат её духов, которыми она окропила своё послание. По мысли автора это должно производить большое впечатление на читателя. Мой герой - обезьяноподобный волосатый грубый и неотёсанный мужчина. Мой друг.

Я давно написал свой роман и даже хотел его дать вам почитать, но что-то мне мешало. Роман тем временем ходил по рукам, в основном в Калининграде. И вдруг сразу после Нового года раздаётся звонок и мой старый знакомый, весьма уважаемый мною человек, физик, профессор, главный редактор научного журнала говорит мне, что ему понравился мой роман. А потом я получил от него и большое тёплое (как говорят) письмо.

Эти звонок и письмо меня настолько вдохновили, что я с новыми силами забегал по выставкам и издательствам. В результате познакомился с двумя интересными людьми, сделал предложение одному минскому частному издательству и отправил письмо с двумя главами в Москву в издательство "Багриус", где незадолго до смерти Анатолий Собчак опубликовал свою последнюю книгу "Восемь ножей в спину". Среди писателей бытуют клички. Благодаря письму Александра Андреевича меня уважительно называли мэтром и Афанасьевым. Письмо Александра Андреевича я прочитал всем своим знакомым. Я помню как в одном из ранних романов Ф. Достоевского герои читают письмо, снимающее с одного из них самые страшные подозрения. Во время нашего разговора с Калининградом о моём романе, я догадался пригласить к телефону Раю и она сама услышала положительные отзывы обо мне (о моём романе).

Один из издателей, скрывающийся под ширмой Детского фонда и тем самым укрывающийся от налогов, говорил мне, что за 900 долларов он издаст мой роман, оставит мне 80 экземпляров, а остальные продаст сам для компенсации издержек.

Я взял книгу, выставленную этим издателем и изданную на его условиях. Это была книга в картонной, покрытой плёнкой, обложке. Автор - простой человек из Карелии. Книга начиналась так: я родился в простой трудовой крестьянской семье. И далее очень подробно рассказывалось о его жизни. В середине книги: мы отдали в колхоз сбрую, борону и т.д. Кончалась книга словами: Я всю жизнь честно трудился, воспитал ... детей и внуков, а для чего жил - не знаю.

Прошло несколько дней и мне очень захотелось более внимательно прочитать эту книгу. Как-нибудь я позвоню этому издателю и куплю её у него. Что-то есть в этой книге, что меня привлекло даже при беглом чтении.

Этот наш разговор слышал очень крепкий мужчина лет сорока, внешне похожий на Гарика Сукачёва, тоже с короткой стрижкой и при большом золотом кресте на груди. Он стал глубоко возмущаться условиями, на которых работал "Детский фонд", назвал всё это жульничеством. Увёл меня в сторону и рассказал, что он с такими негодьями уже не работает, а вообще говоря он издал уже 12 книг философского характера.

Как потом я узнал, это довольно преуспевающий автор, имел только при заключении договоров на издание по 1000 долларов на книге. Сейчас, якобы, конъюнктура ухудшилась. Среди издателей появились нечестные люди, которые хотят на халяву издать чью-либо книгу и не заплатить автору. Авторы в свою очередь тоже стараются не писать, а хапать готовые страницы у других авторов.

Вот этот Сукачёв по фамилии Юрчук подарил мне свою книгу под названием "Конфуций". 200 страниц - биография, написанная, правда, самим Юрчуком, а 300 страниц схвачено из других книг (изречения) да ещё без ссылки на них. У меня есть текст Закона об авторских правах в Белоруссии. Он допускает авторство и сборника. То есть даже биографию писать не надо. Лепи только изречения. И ты всё равно будешь автором. Об остальном напишу в другой раз.

Люба, спасибо тебе за описание Иерусалима, всё это нам очень интересно. И я надеюсь, что ты и в следующем письме сообщишь что-то интересное и сделаешь маленький рисунок.

Желаем вам крепкого здоровья и успехов. Я пишу так плотно из экономии места. До свидания.

Владимир Опекунов

Письмо Володи Опекунова из Витебска от 11 марта 2000 г.

г. Витебск

Дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

Вчера отправил бандероль Вам с моим предисловием. Идти будет очень долго, поэтому я попытаюсь отправить его электронной почтой через Олега Потапова, о котором я писал. А пока заготовлю это письмо. Отправлю его в Минске, заодно вложу туда и обещанную мною фотографию.

На выходные дни люди разъехались, а я, как дежурный, остался один в вагоне-лаборатории, чем и пользуюсь. Вчера сходил в музей Марка Шагала. Всё не так плохо, как мне казалось. За счёт его французских внушек музей приобрёл довольно приличный вид, выставлено много литографий и иллюстрации Шагала к гоголевским "Мёртвым душам". Всё интересно, но одновременно производит и очень грустное впечатление. Большой человек. А перевод его стихотворения с идиш о боли в его душе в связи с бесчинствами фашистов в его родном Витебске, только доказывает это.

Стихотворение обвиняет немецких профессоров, которые сделали (объявили) Шагала популярным художником, а потом гением, а сами уничтожают евреев. Я смотрю на рисунки Шагала с точки зрения подготовки иллюстраций к моему роману, и мне не хочется, чтобы он иллюстрировал мой роман. Я помню по журналу "Крокодил" двух прекрасных художников. Много лет я следил за ними и знал, что они иллюстрировали "Дон-Кихота" в испанских издательствах, Швейка в чешских и т.д. Это Ведерников и Огородников. Не знаю, живы ли они? Их рисунки просты и изящны. Они весёлые и добрые, грустные и смешные.

Я прилагаю к этому письму копию своего обращения к Олегу Потапову с предложением обратиться к Вам, Александр Андреевич, на предмет долгосрочного сотрудничества, так что Вы не удивляйтесь, если такое предложение поступит.

Я сообщаю Потапову о Вас как о специалисте-ионосферщике. Идея моя случайна, но если бы Вы нашли возможным, можно было бы написать драматический роман о работах по созданию радиолокационной станции под Красноярском, которую потом пришлось взорвать. Вот была бы интрига!

Эта станция мне представляется символом и нашей экономики (милитаристской) и науки (в которой шла война кланов за свои, часто абсурдные идеи) и политики (которая всех и всё приносит в жертву). По это, так сказать, на будущее. В любом случае моё обращение к Потапову должно его заинтересовать. Я думаю, что после этого он не откажет мне в услуге электронной почты. Это, так сказать, программа-минимум.

И ещё, Александр Андреевич, одно дело, похожее на шутку, которую сыграли с Лебле его друзья. С поездкой на Байкал.

В романе Фейхтвангера "Иудейская война. Иосиф Флавий" есть эпизод с подкупом писателя. Когда Иосиф сдался Титу и стал его личным рабом, Тит, видя незаурядные способности, приблизил Флавия и даже стал его другом. А потом всячески поддержал идею написания книги о войне. Когда об этом узнали командиры легионов, они потянулись к Иосифу с просьбами изобразить их подвиги, один из командиров даже подарил Иосифу большое золотое блюдо. Он просил написать в книге, как геройски вскопчил он на крепостную стену и с факелом в руках бросился жечь храм в Иерусалиме.

У меня есть перевод книги Флавия и я иногда пытаюсь найти этот эпизод, но что-то мне не удаётся. Поддался ли Флавий на подкуп, так я и не могу определить. А, может быть, весь этот эпизод - всего лишь фантазия Фейхтвангера.

Ситуация вторая. Маршал Жуков заканчивал написание своих "Воспоминаний". В этот момент к нему пришли брежневские прихлебатели и потребовали, чтобы он включил в текст книги эпизод встречи автора с будущим генсеком. Жуков был страшно возмущён, но по настоянию своей дочери, а больше он никого бы не послушал, он этот эпизод сделал. По дороге туда-то он заехал к полковнику Брежневу, чтобы посоветоваться с ним, как лучше бить немцев. Дочь объяснила маршалу, что если этого не сделать, негодяи никогда не пропустят книгу в печать, а могут даже уничтожить рукопись.

Желание попасть в публикацию, я считаю, вполне естественным. В одном из ранних рассказов Чехова есть эпизод с радостью приказчика в связи с тем, что он попал в газетное сообщение: "Вчера на углу Ямской и Тверской приказчик (такой-то) чуть не попал под лошадь. Пострадавший и лошадь отделались легким испугом". - На всю Россию прославился! - радовался приказчик.

В связи с вышесказанным и уверенностью в том, что Ваши "Записки рыболова-любителя" будут читать наши знакомые и друзья, я прошу Вас, Александр Андреевич, включить упоминание обо мне в каком-нибудь месте Ваших записок. Конечно, я ни в коем случае не претендую на упоминание в связи с моими рыболовными способностями. Их нет, но я от этого почти и не страдаю.

Но ведь можно упомянуть и другим способом, например: "Вещи до машины нам помог донести бывший студент Сергея Борисовича Опекунов Володя. Он пожелал нам удачи и пошёл по своим делам." Или: "Некоторые люди, не уверенные в своих силах, видят в удаче других что-то сверхъестественное и непостижимое. К ним относится бывший студент Сергея Борисовича Лебле Володя Опекунов, который проявляет почти философский интерес к рыбалке, но не проявляет необходимой настойчивости. А ведь всем известно, что дорогу осилит идущий." Разумеется, я буду рад и любому другому упоминанию. Когда-нибудь я буду держать в руках Вашу книгу и показывать своим детям. Есть о чём помечтать.

На этом пока заканчиваю. Оставляю место, чтобы дописать перед отправлением письма.

16.03.2000, Минск. Продолжение письма.

14 марта я вернулся из Витебска, а вчера опять съездил к Потапову. Принимал он меня ещё более радушно, чем даже в первый раз. Подарил четыре книги своего издательства и рассказал кое-что из своей жизни. Он сидел в тюрьме за то, что вступился за девушку, так он мне говорил, и в это можно верить. Натура его соответствует такому поступку. Он прочитал мои главы и говорил о них очень вдохновенно. Говорит, что моя речь соответствует его внутреннему голосу и т.д. Просил у меня прочитать весь роман. Договорились, что когда я приеду за фрагментами вашей книги по рыболовству, я захвачу ему свой первый "кирпич".

Я оставил ему текст своего предисловия к Вашей книге и письмо ему лично, на случай, если нам не удастся встретиться. Я бы просто оставил все бумаги. Олег сказал, что никаких проблем с передачей предисловия не будет. Он попробовал на сканер, но программа не распознала буквы. Олег передаст потом текст как картинки. Олег сказал, что он будет рад помочь мне с электронной почтой и даже "сделает мне электронный ящик", которым я теперь могу пользоваться, причём бесплатно.

Конечно, я найду способ отблагодарить его, например, поучаствую в какой-нибудь презентации его книг. Перед "собакой" @ будет стоять моя фамилия. Я всё это воспринял как Божью благодать, которая снизошла на меня, благодаря Вашему письму, Александр Андреевич. Я дополнил это письмо предложением Олегу обратиться к Вам на предмет сотрудничества и даже указал тему, по которой может быть сделана хорошая книга. Во время разговора Олег мои записки не читал, но сказал, что подумает об этом в спокойной обстановке.

Сам он издаёт справочники типа: "Что где когда произошло впервые". Составитель справочника сидит за компьютером и выбирает из Интернета информацию, а потом сбивает её в какую-то систему, которая мне не очень понятна, как можно "запрячь коня и трепетную лань". Но это не важно, главное, что человек он, по-видимому, хороший.

Кроме текста письма Олегу я прилагаю копию письма Любы Каплан, отличницы из Израиля, и вырезку из белорусского приложения к "Аргументам и фактам" по некоторой коммерческой деятельности в Интернете и о своих страницах в этой "паутине". В связи с открытием Вашего сайта. И фотографию, обещанную, в каюте капитана, у моего брата, и Рая - на рыбалке. Рядом с ней сын Саша и племянница Раи - Светка.

По изданию романа, моего или Вашей книги, Олег говорит, что он бы за это не взялся, так как мой роман, якобы, раньше, чем через 20 лет не будет востребован читателем. Причём, говорит он это вполне тактично и даже убедительно.

До свидания. Володя.

Моё письмо Володе Опекунову от 24 марта 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогой Володя!

Я не ответил на Ваше второе письмо, будучи уверен, что вскоре придёт третье, и решил ответить на оба сразу. Спасибо за "Прощание славян", предисловие к моим "Запискам" и проект "Декларации об учреждении". Но прежде отвечаю на Ваш вопрос о начальнике разведки Черноморского флота.

Это мой родной дядя, старший брат моего отца Дмитрий Баградович Намгаладзе. Трагедия с "Новороссийском" привела его к инфаркту, и он умер летом 1957 года, когда я с родителями был в Севастополе. Я застал его живым в больнице и был на похоронах, весьма меня впечатливших: гроб на артиллерийском лафете, ордена на подушечках, эскорт и салют матросов. На кладбище Коммунаров впоследствии был возведён памятник ему - бюст, а в музее Черноморского флота на одном из стендов имеется фотография Дмитрия Баградовича.

Теперь о Ваших проблемах и мечтаниях.

Украли сценарий - это не беда. Утешайтесь хотя бы тем, что на него позарились. Напишите ещё, а бороться за авторские права - себе дороже выйдет.

Сайт в Интернете я свой открыл на одном из бесплатных серверов - есть и такие. Так что и Вы можете сделать то же самое, как только получите доступ к Интернету. Например, наверняка это можно сделать в каком-нибудь Минском вузе, где у Вас есть знакомые (если есть). Адрес моей странички в Интернете

<http://a.namgaladze.tripod.com>

Пока я только тренируюсь её загружать: разместил одно фото, свою заполненную анкету для справочника "Известные русские" и полный список научных публикаций. Собираюсь начать загружать "Записки рыбакова-любителя", но мешает множество основных работ.

Ваша мечта об открытии журнала в Интернете вполне осуществима, для того он Интернет и есть. Сам я вряд ли бы выкроил на это время, но Вашим консультантом, к примеру, мог бы и быть, в меру сил и времени опять же. Вообще же Интернет это очень заразная (в хорошем смысле) вещь для любознательных и общительных людей вроде Вас.

Ваше предисловие мне понравилось, особенно с учётом того, что вы "Записки" не читали. Возможно, прочитав их, Вы захотите его переписать. А пока я вставлю его, с Вашего позволения, в "Записки" на их последних (текущих) страницах.

В отношении книгоиздателя Олега Потапова пока не знаю, что и сказать, поскольку не понял форму его деятельности. Распространяет-то его продукцию кто? Проблема ведь не столько в том, чтобы изготовить книжную продукцию, а в том, чтобы её реализовать.

На этом пока закончу.

Сердечный привет Рае от меня и Александры Николаевны (и Вам от неё), успехов всему Вашему семейству. Андрей, судя по всему, заканчивает школу, а за ним и Санька скоро, наверное?

А.А.Н.

Письмо Мити от 26 марта 2000 г.

Привет!

Большое спасибо за пособие; думаю, что эти упражнения очень неплохой материал для тренировки. Упражняться надо будет много; сейчас как раз идут разные задачи с неравенствами, что-то вроде:

$$(x^2 + x - 2)/(x^2 - 1) < 1$$

и у нас возник вопрос, почему в случае $x^2 - 1 < 0$ получается $x^2 + x - 2 > x^2 - 1$ (если это так).

Сейчас я сам уже стал совсем в математике плох, и с некоторыми вопросами у меня проблемы.

Пока ещё занятия темпа не набрали, но чувствуется, что придётся нелегко. Тем более, что на второй год оставаться в первых семестрах нельзя, и экзамены с достаточно жёстким отсевом.

Я на этой неделе готовил образцы кальцинерина для анализа металлов. Наверное, в ближайшее время история с влиянием металлов на активность кальцинерина примет очертания, позволяющие оформить её в публикацию.

Вчера был замечательный солнечный день, и мы ездили на велосипедах (одолжили один у Бернда) по противоположному берегу Бодензее от Меерсбурга до Юберлингена.

На набережной в Меерсбурге.

Фонтан «Всадник» Петера Ленка в Юберлингене, март 2000 г.

В Меерсбурге были ещё на блошином рынке, приобрели там набор стаканов за четыре марки и путеводитель по северному берегу Бодензее за шесть марок (обычно это стоит около сорока марок). Вместе с посещением рынка гуляли часов шесть.

В Юберлингене на променаде толпы, все вышли погреться на солнышке. Поглядели на новое творение Петера Ленка (скульптора, автора "Империи" и "Фонтана водителей" в Констанце) - фонтан "Всадник" на променаде.

А сегодня с утра и целый день дождь, но мы тем не менее ездили во Фридрихсхафен на ярмарку потребительских продуктов - огромное стечение народу, выставляют всё - продукты, одежду, мебель, хозтовары. Очень много разных лотерей, халявных раздач и т.п. Было достаточно интересно, ходили до самого закрытия в шесть часов.

Во вторник ходили а Фаххохшуде на фильм "День Сурка" на английском языке. Там герой Билла Мюррея - телерепортёр - всё время просыпается в один и тот же день в маленьком городке, где он делает репортаж о празднике начала весны - Дне Сурка. Весь фильм, соответственно, обыгрыв тему: "Как

много можно совершить за один день" (в конце концов он покоряет за один день сердце своей продюсерши - героини Энди Макдауэлл, чем и разрешает возникшую коллизию). Довольно неплохой фильм, но английский понимать было тяжеловато, особенно Лене.

А в среду я открыл футбольный сезон, играл на полях университетского спорткомплекса. Очень много лиц, знакомых с прошлого лета. Форма физическая пока, конечно, отвратительная, но всё ещё можно наверстать. А потом смотрел, как киевское "Динамо" без пользы для себя обыграло "Баварию" (лишь гол Деметрадзе порадовал).

Вот такие у нас здесь дела.

Как мамино здоровье? Переживаем за неё.

Крепко целуем. Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 27 марта 2000 г.

Здравствуй, дорогие Митя и Лена!

Начну с алгебры. Если

$(x^2 + x - 2)/(x^2 - 1)^2 < 1$ и $x^2 - 1 < 0$, то как это у вас получается

$x^2 + x - 2 > x^2 - 1$?

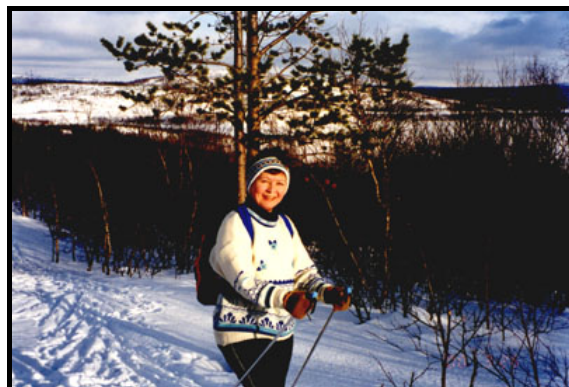
Дробь меньше 1, если числитель меньше знаменателя или если вся она меньше 0. В рассматриваемом случае знаменатель $x^2 - 1$, обозначим его a , < 0 . Тогда числитель $a + x - 1$ тоже < 0 , поскольку $x < 1$. Значит, вся дробь > 0 , но < 1 . Значит, числитель меньше знаменателя, то есть

$x^2 + x - 2 < x^2 - 1$.

Теперь о прочем.

Вчера мы с мамой с тоской проголосовали за Явлинского, но Путин победил уже в первом туре. Ничего не поделаешь. На выборах губернатора Мурманской области мы проголосовали против всех, но победил с большим преимуществом Евдокимов. И только на выборах мэра Мурманска мы проголосовали в фазе с большинством народа - за Найдёнова, при котором улицы чистят и новые лыжные трассы прокладывают.

Вчера же мы покатались на лыжах вечером с полшестого до полвосьмого с хорошим скольжением. Продолжительность дня стремительно нарастает, но не теплеет: сегодня утром - минус 9 градусов. Аккумулятор я, правда, уже поставил на машину, собираюсь на техобслуживание съездить - масло сменить, тарактенёе какое-то появилось непонятное, замок двери отрегулировать, приёмник подсоединить...

Сашуля на лыжах, 26 марта 2000 г.

Сашуля на Северном проезде 26 марта 2000 г.

Рад, что Митя сподобился в футбол сыграть. Надеюсь, что Лена не будет возражать даже при неизбежных синяках и ссадинах. Завидую вашим велосипедным прогулкам.

От Опекунова я получил вдохновенный ответ на моё письмо с проектом "Декларации об учреждении" на моём сайте в Интернете "при поддержке жены Александры Николаевны, детей Дмитрия и Ирины, моих друзей Лебле Сергея Борисовича, Опекунова Владимира Васильевича, их друзей и друзей их друзей"... "открытого литературно-художественного, философского и хроникально-документального журнала "Салон Александра" в честь моей любимой жены Александры, которая подарила мне двоих прекрасных детей..." и т.д., и т.п., а также с огромным предисловием к моим "Запискам рыболова-любителя", которых он не читал.

Всё в духе и стиле Опекунова, и очень даже неплохо. Предисловие построено на собственных рассуждениях Володи о рыбной ловле и восторженном описании нашего единственного с ним совместного выхода на зимнюю рыбалку в Красном (описанного, между прочим, и у меня в "Записках"). Сегодня отправил ему ответ с благодарностями.

А между тем я состряпал html-оболочку и готов потихоньку загружать "Записки" на свою страничку. Хотелось бы с фотографиями, но пока некогда их сканировать.

Мама процедурится, чувствует себя и выглядит заметно получше.

"Балтику" возглавил Карман, но остался в ней только Силин. Иван считает, что команда полностью рассыпалась.

На этом пока всё. Крепко целуем. Папа, мама.

Моё письмо Мите от 28 марта 2000 г.

Привет! Прошу прощения! Обнаружил ошибку:

Дробь меньше 1, если числитель меньше знаменателя (**по модулю, когда они одинакового знака**) или если вся она меньше 0. В рассматриваемом случае знаменатель $x^2 - 1$, обозначим его a , <0 . Тогда числитель $a+x-1$ тоже <0 , поскольку $x<1$. Значит, вся дробь >0 , но <1 . Значит, числитель меньше знаменателя (**по модулю**), то есть

$$|x^2 + x - 2| < |x^2 - 1|,$$

но поскольку они оба (и числитель, и знаменатель) <0 , то, следовательно,

$$x^2 + x - 2 > x^2 - 1.$$

Ещё раз прошу прощения за то, что ввёл в заблуждение.

Целую. Папа.